

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № 11-В02пр-27

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Горохова Б.А.,
Корчашкиной Т.Е.,
Потапенко С.В.

рассмотрела в судебном заседании от 28 мая 2002г. дело по заявлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о признании противоречащим федеральному законодательству, недействительным и не порождающим правовых последствий Указа Президента Республики Татарстан от 16.07.2001 г. № УП-611 «О мерах по совершенствованию деятельности органов государственного управления Республики Татарстан» по протесту в порядке надзора заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на решение Верховного суда Республики Татарстан от 18 декабря 2001г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Потапенко С.В., объяснения представителей Президента Республики Татарстан Столярова С.Н. и Кабинета Министров Республики Татарстан Гафиятуллина Р.Ф., возражавших против доводов протеста прокурора,

заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А. , полагавшей решение суда отменить, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а:

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации обратился в суд заявлением о признании противоречащим федеральному законодательству, недействительным и не порождающим правовых последствий Указа Президента Республики Татарстан от 16.07.2001 г. № УП-611 «О мерах по совершенствованию деятельности органов государственного управления Республики Татарстан», ссылаясь на его противоречие федеральным законам.

Представитель Президента Республики Татарстан с заявленными требованиями не согласился.

Решением Верховного суда Республики Татарстан от 18 декабря 2001 г. заявление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации оставлено без удовлетворения.

В протесте в порядке надзора, поданном заместителем Генерального прокурора Российской Федерации, поставлен вопрос об отмене решения и о передаче дела на новое рассмотрение по тем основаниям, что суд неправильно применил материальный закон, поскольку структура высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации определяется законом субъекта РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорного протеста прокурора, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит его подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 76 Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам.

Как указано в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 27 апреля 1993 г. с изменениями и дополнениями «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону», правовой акт может быть признан судом противоречащим закону, если он издан органом либо должностным лицом с превышением предоставленной им законом компетенции или в пределах компетенции, но с нарушением действующего законодательства.

Как видно из материалов дела, пунктами 1, 2, 4, 6, 7 Указа Президента РТ обозначены структура, общий план построения и организация органов исполнительной власти в Республике Татарстан, т.е. установлена схема управления субъектом РФ. В частности, пунктом 6 Указа определено, что в схему управления районов и городов республиканского подчинения Республики Татарстан входят территориальные органы министерств и государственных комитетов республики, которые находятся в подчинении соответствующих министерств, государственных комитетов и глав местных администраций. В данную схему управления могут входить также территориальные органы иных республиканских органов государственного управления. Пунктом 7 установлено, что территориальные органы республиканских органов государственного управления обеспечивают реализацию их полномочий на уровне района и города республиканского подчинения Республики Татарстан, осуществляют управление в установленной сфере деятельности и отраслевую координацию по вопросам, отнесенным к их ведению в соответствии с законодательством.

Пунктом 4 Указа предусмотрено, что руководители республиканских органов государственного управления, координация деятельности которых

возложена на министров, председателей государственных комитетов, входят по должности в состав коллегии соответствующего министерства, государственного комитета Республики Татарстан. Пунктом 6 также указано, что в структуре республиканского органа государственного управления могут быть образованы его территориальные органы в районах, городах республиканского подчинения Республики Татарстан.

Суд в мотивировочной части решения пришел к правильному выводу, что "...из содержания обжалуемого Указа Президента Республики Татарстан следует, что им устанавливается система органов государственного управления Республики Татарстан, а также приводится перечень республиканских органов государственной власти. Тем самым данным Указом устанавливается структура органов исполнительной власти Республики Татарстан...". Однако в то же время суд первой инстанции неправильно применил подпункт "м" пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 06.10.99 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 08.02.2001 № 3-ФЗ), указав, что его положения об утверждении законом субъекта схемы управления субъектом Российской Федерации и определении структуры его высшего исполнительного органа государственной власти распространяются на определение только структуры высшего исполнительного органа, а не всей системы органов исполнительной власти в целом. Таким образом, суд по существу сузил содержание указанной нормы, применив ее исключительно в отношении высшего исполнительного органа власти.

Между тем в соответствии с подпунктом «н» части 1 статьи 72 Конституции РФ установление общих принципов организации системы органов государственной власти находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

Согласно подпункту «б» пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 06.10.99 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 08.02.2001 № 3-ФЗ) законодательное регулирование по предметам ведения субъекта Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в пределах полномочий субъектов РФ отнесено к основным полномочиям законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации. Исходя из этого, система органов управления республики, определяющая их функциональное построение и организацию, должна устанавливаться законом, а не указом Президента Республики Татарстан. Решение правоприменительным органом, в данном случае Президентом Республики Татарстан, вопросов, составляющих предмет исключительно законодательного регулирования, противоречит требованиям статей 10, 11, 66 и 77 Конституции Российской Федерации.

Согласно подпункта "м" пункта 2 статьи 5 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» структура высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации определяется законом субъекта РФ.

Отказывая в признании противоречащей федеральному законодательству части 2 пункта 3 Указа о правовом регулировании деятельности органов государственного управления РТ исключительно республиканским законодательством, Верховный суд республики не учел, что подпунктом «н» части 1 статьи 72 Конституции РФ установление общих принципов организации системы органов государственной власти отнесено к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Согласно части 2 статьи 76 Конституции России по предметам совместного ведения Федерации и субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в

соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ.

Преамбулой Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» установлено, что образование, формирование и деятельность исполнительных органов государственной власти субъектов РФ регулируются также Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Поскольку при принятии решения судом неправильно применено действующее законодательство и дано его толкование, то в соответствии с п. 1 п. 1 ст. 330 ГПК РСФСР это является основанием к отмене судебного решения.

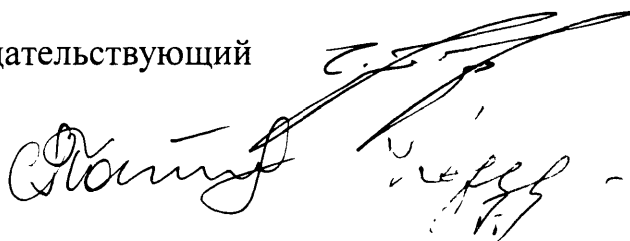
На основании изложенного и руководствуясь п. 2 ст.305 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Решение Верховного суда Республики Татарстан от 18 декабря 2001 года отменить и дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

Копия верна:
Ответственный секретарь
Верховного Суда РФ